

ПАТРИК
МОДИАНО

PATRICK MODIANO

Chevreuse
La Danseuse

ПАТРИК МОДИАНО

Долина Шеврёз
Балерина

романы

Перевод с французского
Ирины Кузнецовой,
Марии Зониной

издательство **АСТ**
Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М74

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко

Модиано, Патрик.

- М74 Долина Шеврёз; Балерина : романы / ПАТРИК МОДИАНО; пер. с франц.
И. Кузнецовой, М. Зониной. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, —
2027. — 224 с.

ISBN 978-5-17-190181-3

Лауреат Нобелевской премии по литературе, мастер поэтической прозы Патрик Модиано выпустил более тридцати романов, которые читают во всем мире. И всякий раз, по его собственному признанию, он берется за перо, чтобы попытаться удержать ускользающее прошлое, раскрыть его тайны и спасти от забвения прожитые мгновения.

В эту книгу вошли два романа Модиано последних лет. В “Долине Шеврёз” (2021) на фоне почти детективной интриги постепенно выстраивается цепь подлинных событий из жизни двойника и альтер эго автора. Жан Босманс, фигурирующий в этом качестве и в других романах Модиано, вспоминает на склоне лет далекую юность, загадочных женщин и встречу с опасными призраками из своего послевоенного детства. “Балерина” (2023) — история утраченной любви, написанная от первого лица. Действие происходит в мире балета 1960-х, где мелькают реальные персонажи того времени. Рассказчик погружается в прошлое, чтобы отыскать следы обворожительной балерины и одинокого, неуверенного в себе молодого человека, каким сам он был полвека назад.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-190181-3

Chevreuse © Éditions Gallimard, 2021

La Danseuse © Éditions Gallimard, 2023

© М. Зонина, перевод на русский язык, 2027

© И. Кузнецова, перевод на русский язык, 2027

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2027

© ООО “Издательство АСТ”, 2027

Издательство CORPUS ®

Содержание

Долина Шеврёз

Перевод с французского

Ирины Кузнецовой

13

Балерина

Перевод с французского

Марии Зониной

139

Долина Шеврёз

Посвящается Доминик

Какие странные я помню имена:
“собака” или вот: “корова”, “слон” —
в какой глубокой давности я знал их,
в какой дали; или вот — “зебра”: что, зачем?

РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ¹

1 Первая строфа “Реквиема на смерть мальчика”.
Перевод Н. Ф. Болдырева. (*Здесь и далее — прим.
перев.*)

Босманс вспомнил, что в разговорах не раз звучало такое слово — “Шеврёз”. И в ту осень по радио часто передавали песню в исполнении некоего Сержа Латура. Он слышал ее в маленьком полупустом вьетнамском ресторане как-то вечером, сидя там с девушкой по прозвищу Мумия.

Нежная дама,
Вы снитесь мне часто...

В тот вечер она закрыла глаза, видимо взволнованная голосом певца и словами песни. Этот ресторан с вечно включенным на стойке радиоприемником находился на одной из улиц между площадью Мобер и Сеной.

Другие слова, другие лица и даже стихи, которые он читал в ту пору, теснились у него в уме — стихов было так много, что он не мог теперь их все записать в тетрадь: “Твою каштановую прядь...”, “...Бульвар де ла Шапель, Монмартр прелестный и Отёй...”¹

Отёй. Это название странно отзывалось в нем. Отёй. Но как разобраться во всех этих сигналах и по-

1 Строки из стихотворения Г. Аполлинера “Найденная прядь”.

сланиях на азбуке Морзе, преодолевающих путь протяженностью в пятьдесят лет, и найти в них путеводную нить?

Он понемногу записывал проносившиеся в голове мысли. Обычно утром или ближе к вечеру. Какие-то мелочи, которые показались бы ничего не значащими любому, кроме него. Именно так: мелочи. Слово “мысли” не годилось, оно слишком весомое. Постепенно страницы его синей тетради заполнялись множеством таких мелочей, на первый взгляд обрывочных и бессвязных, наверняка непонятных человеку со стороны.

Чем больше этих мелочей, вроде бы не имеющих между собой ничего общего, скапливалось на белых страницах тетради, тем больше появлялось у него шансов — он был в этом уверен — со временем прояснить всё до конца. И то, что они выглядели как бы не стоящими внимания, не должно было его обескураживать.

Учитель философии сказал ему когда-то, что разные этапы человеческой жизни — детство, отрочество, зрелость, старость — сопровождаются и соответствующей чередой смертей. То же самое происходило и со вспышками воспоминаний. Он старался записывать их как можно быстрее: какие-то картинки определенного периода его жизни мелькали перед ним в ускоренном темпе, прежде чем окончательно кануть в забвение.

Шеврёз. Это название, быть может, сработает как магнит и потянет за собой другие названия. “Шеврёз”, — повторял Босманс шепотом.

А вдруг у него в руках ниточка, которая позволит размотать весь клубок? Но почему Шеврёз? Существовала герцогиня де Шеврёз из “Мемуаров” кардинала де Реца, долгое время они были его настольной книгой. Однажды воскресным днем в январе, в те далекие годы, возвращаясь из Нормандии и выходя из битком набитого поезда, он забыл на сиденье в купе этот том в белой обложке, напечатанный на библейской бумаге, и понял, что никогда не утешится из-за этой потери. На следующее утро он отправился на вокзал Сен-Лазар, долго бродил по центральному холлу и наконец обнаружил бюро находок. Человек за стойкой сразу вручил ему том “Мемуаров” кардинала де Реца в целостности и сохранности, с торчавшей на виду красной закладкой там, где он прервал чтение накануне в поезде.

Он вышел из здания вокзала и засунул книгу глубже в карман пальто, боясь снова потерять ее. Солнечное январское утро. Земля продолжала вращаться, а люди спокойно проходили мимо — по крайней